

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 25-УД25-20-К4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

31 марта 2026 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Фаргиева И.А.

судей Земскова Е.Ю., Борисова О.В.

при секретаре Черниковой О.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Ряпловой Т.В. в защиту осужденного Махова А.Е. о пересмотре приговора мирового судьи судебного участка № [ ] Трусовского района г. Астрахани от 22 августа 2024 года, апелляционного постановления Трусовского районного суда г. Астрахани от 10 декабря 2024 года и кассационного постановления судьи Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 3 июля 2025 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Земскова Е.Ю., выступление осужденного Махова А.Е. и адвоката Ряпловой Т.В. в его защиту, поддержавших доводы кассационной жалобы, возражение против доводов жалобы представителя потерпевшей – адвоката Веденской Н.В., мнение представителя Генеральной прокуратуры прокурора Потаповой К.И. об отмене приговора и последующих судебных решений с передачей дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

установила:

по приговору мирового судьи судебного участка № [ ] Трусовского района г. Астрахани от 22 августа 2024 года

Махов Анатолий Евгеньевич, [ ] ранее не судимый,

осужден по ч. 1 ст. 119 УК РФ к 280 часам обязательных работ.

Апелляционным постановлением Трусовского районного суда г. Астрахани от 10 декабря 2024 года приговор от 22 августа 2024 года изменен:

-указано в описательно-мотивировочной части приговора при описании преступного деяния о возникновении у Махова А.Е. умысла на угрозу убийством на почве личных неприязненных отношений к потерпевшей С [ ] в ходе ссоры с ней после того, как потерпевшая С [ ] нанесла удар Махову А.Е. по руке деревянным брусом;

-противоправное поведение потерпевшей С [ ] выразившееся в нанесении во время ссоры удара по руке Махову А.Е. деревянным брусом и явившееся поводом для преступления, признано смягчающим наказание Махова А.Е. обстоятельством;

-смягчено назначенное Махову А.Е. наказание в виде обязательных работ до 200 часов;

-постановлено, что вещественное доказательство по делу – DVD-диск с видеозаписью с сотового телефона свидетеля Б [ ] подлежит хранению в материалах уголовного дела весь срок хранения.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Кассационным постановлением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 3 июля 2025 года вышеуказанные судебные решения оставлены без изменения.

Махов А.Е. осужден за угрозу убийством, высказанную С [ ] при имевшихся основаниях опасаться осуществления этой угрозы. Преступление совершено 9 декабря 2023 года в Трусовском районе г. Астрахани при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе защитник осужденного адвокат Ряплова Т.В. ставит вопрос об отмене приговора и последующих судебных решений как незаконных и необоснованных.

Указывает на существенное несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Полагает, что описание признанного доказанным деяния не подтверждается исследованными доказательствами, в том числе видеозаписями, содержание которых судом истолковано произвольно.

Обращает внимание, что из материалов дела не следует факт нанесения Маховым А.Е. удара потерпевшей либо направления в ее сторону вил, тогда как именно эти обстоятельства положены в основу осуждения. При этом судом прямо установлено, что соответствующие моменты на видеозаписи отсутствуют, что исключает возможность достоверного вывода о совершении инкриминируемых действий.

Считает, что показания потерпевшей положены в основу приговора при наличии существенных противоречий как между собой, так и с объективными доказательствами, при том, что потерпевшая не указала конкретные обстоятельства высказывания угрозы.

Утверждает о наличии у нее заинтересованности в исходе дела и провокационном характере ее поведения.

Оспаривает выводы суда о механизме причинения вреда как не соответствующие видеозаписи и физическим характеристикам предмета, использованного при конфликте.

Ставит под сомнение допустимость и достоверность ключевых доказательств стороны обвинения.

Указывает на нарушения при изъятии предмета (вил), несоответствие показаний сотрудника полиции фактическим обстоятельствам, а также на существенные нарушения при производстве осмотра места происшествия, что влечет признание соответствующих протоколов недопустимыми доказательствами.

Обращает внимание на признаки фальсификации (искажения) доказательств, в том числе неполноту представленных видеозаписей и противоречия в материалах, связанных с опросом несовершеннолетнего свидетеля.

Указывает на недопустимость показаний несовершеннолетнего свидетеля, полученных с нарушением требований уголовно-процессуального закона (в отсутствие законного представителя и педагога), а также на необоснованный выбор при оценке достоверности доказательств в пользу косвенных показаний, которые противоречат показаниям стороны защиты.

Заявляет об отсутствии у осужденного умысла на совершение преступления, в том числе на высказывание угроз убийством.

Считает, что судом первой инстанции допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, выразившиеся, в том числе, в необоснованном отказе в удовлетворении ходатайств стороны защиты, а также в использовании недопустимых доказательств.

Дополнительно указывает на несоответствие аудиозаписи судебного заседания материалам дела и на нарушения, допущенные при составлении обвинительного акта.

Полагает, что допущенные нарушения являются существенными, повлияли на исход дела и не были устранены судами апелляционной и кассационной инстанций.

Просит приговор и последующие судебные решения отменить, уголовное дело прекратить.

В возражениях на кассационную жалобу потерпевшая С [REDACTED] и ее представитель адвокат Веденская Н.В. указывают на необоснованность жалобы, просят оставить ее без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы адвоката Ряпловой Т.В. в защиту осужденного Махова А.Е. и возражения на них, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Такие нарушения по данному делу были допущены судом первой инстанции при постановлении обвинительного приговора в отношении Махова А.Е., а также судами апелляционной и кассационной инстанций при проверке его законности.

Согласно ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки преступления, предусмотренного названным Кодексом.

Исходя из положений ч. 2 ст. 297 УПК РФ приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями названного Кодекса и основан на правильном применении уголовного закона.

В силу ч. 4 ст. 302 УПК РФ и ч. 3 ст. 14 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств, а неустранимые сомнения в виновности лица, возникающие при оценке доказательств, должны толковаться в пользу обвиняемого.

Вышеуказанные требования закона по данному делу не были учтены судом первой инстанции при постановлении обвинительного приговора, а также судами апелляционной и кассационной инстанций при проверке его законности.

Согласно приговору, судом установлено, что Махов А.Е. 9 декабря 2023 года в период времени с 8 часов 45 минут до 8 часов 56 минут, находясь у дома № [ ] по ул. [ ] района г. Астрахани в ходе ссоры со С [ ], подошел к ней и, удерживая в руках вилы, направил их в область туловища С [ ] [ ] сопровождая свои действия высказываниями слов угрозы убийством, которую С [ ] [ ] восприняла реально и опасалась ее осуществления, так как стала испытывать тревогу за свою жизнь.

Проанализировав исследованные в ходе судебного разбирательства доказательства, суд первой инстанции, признал Махова А.Е. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ, в связи с чем постановил обвинительный приговор.

Между тем, суд, принимая такое решение, не учел, что диспозицией ст. 119 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за угрозу убийством или причинение тяжкого вреда здоровью, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. Виновный осознает общественную опасность своих действий и желает выразить намерение лишить жизни или причинить тяжкий вред здоровью конкретного лица.

Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации в своих Определениях от 19 января 2021 года №2-0, от 24 июня 2014 года № 1345-0, от 23 марта 2010 года № 368-0-0 и других, ст. 119 УК РФ позволяет признавать составообразующим применительно к предусмотренному ею преступлению только такое деяние, которое совершается с умыслом, направленным на восприятие потерпевшим реальности угрозы, когда имеются объективные основания опасаться ее осуществления. Необходимость же в каждом конкретном случае уголовного преследования доказать не только наличие самой угрозы, но и то, что она

намеренно высказана с целью устрашить потерпевшего и в форме, дающей основания опасаться ее воплощения, предполагает оценку фактических обстоятельств дела, выяснение, были ли у потерпевшего веские причины опасаться убийства или тяжкого вреда здоровью.

Таким образом, по смыслу закона и позиций Конституционного Суда Российской Федерации обязательным признаком угрозы убийством является ее реальность.

Оценка реальности угрозы осуществляется с учетом субъективного и объективного критериев.

Субъективный критерий характеризуется намерением виновного осуществить угрозу и восприятием потерпевшим этой угрозы как опасной для жизни, при этом угроза должна быть очевидной для потерпевшего.

Объективный критерий оценки реальности угрозы устанавливается с учетом обстоятельств, характеризующих обстановку, в которой потерпевшему угрожают, личности угрожающего, взаимоотношения потерпевшего и виновного.

Однако, мировой судья, признавая Махова А.Е. виновным в содеянном, не привел в приговоре мотивов, по которым он пришел к выводу о наличии у Махова А.Е. прямого умысла на совершение угрозы убийством С [REDACTED] а также о реальности восприятия такой угрозы потерпевшей.

Кроме того, судом не были должным образом исследованы и учтены фактические обстоятельства дела, поведение осужденного и потерпевшей, их взаимоотношения, суть произошедшего конфликта, личность Махова А.Е.

Так, из данных суду показаний потерпевшей С [REDACTED] следует, что у нее с соседом Маховым А.Е. сложились напряженные отношения. В день произошедших событий она со своим внуком Б [REDACTED] увидела, как Махов А.Е. вилами разгребает яму возле дома, которую она заложила ветками и травой. Все, что Махов А.Е. выгребал из ямы, он перекидывал ей за забор. Она решила выйти и сделать Махову А.Е. замечание. После того как она вышла, то позвала своего внука и в этот момент Махов А.Е. нанес удар металлической частью вил в область ее левого бедра, отчего она почувствовала сильную физическую боль. Далее Махов А.Е. направил острую часть вил в область ее туловища и высказал угрозу убийством. Она очень испугалась, слова Махова А.Е. восприняла реально, подумала, что он проткнет ее вилами. В этот момент за нее заступился внук. После чего они зашли во двор дома, закрылись и вызвали полицию.

Об аналогичных обстоятельствах дела пояснил несовершеннолетний внук

С [ ] - Б [ ] который являлся очевидцем произошедшего. Б [ ] показал, что 9 декабря 2023 года его бабушка, сказав, что сосед Махов А.Е. сбрасывает мусор за ее забор, пошла сделать ему замечание. Спустя некоторое время он услышал, как бабушка его зовет и просит принести телефон. Тогда он вышел и стал снимать все происходящее на камеру мобильного телефона, а именно он снимал, как Махов А.Е. оскорблял бабушку и нанес ей удар вилами по голени ноги. В какой-то момент Махов А.Е. направил острую часть вил в область тела бабушки и двинулся на нее, высказав угрозу убийством. Он заступился за С [ ] После чего, воспользовавшись моментом, завел бабушку во двор, где они закрылись.

О том, что С [ ] испугалась за себя и восприняла угрозу ее жизни реально пояснила свидетель Б [ ] — дочь потерпевшей, которой об указанном стало известно со слов самой С [ ]

В то же время одно лишь утверждение потерпевшей С [ ] о реальности восприятия ею угрозы убийством, основанное на ее субъективной оценке ситуации, не может свидетельствовать о совершении Маховым А.Е. преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ.

Согласно положенным в основу приговора показаниям осужденного Махова А.Е., отрицавшего свою вину в совершении преступления, между ним и С [ ] сложились неприязненные отношения, связанные с выбросом потерпевшей мусора на общественную дорогу, а также к его дому. Утром в день произошедших событий он обнаружил свою калитку, заваленную мусором, который он с помощью овощных вил понес во двор к соседке С [ ] на что она в ответ на замечание стала выражаться нецензурной бранью. Далее он стал убирать мусор с дороги, тогда С [ ] стала кидаться на него, в том числе нанесла ему удар палкой. Когда потерпевшая замахнулась на него в очередной раз, он отмахнулся от нее тыльной стороной вил. Поняв, что он не перестанет убирать мусор, С [ ] пригрозила ему, что она это так не оставит и ушла к себе во двор.

Показания Махова А.Е. о наличии между ним и С [ ] длительных личных неприязненных отношении согласуются с пояснениями свидетеля М [ ], которая в суде апелляционной инстанции отрицательно охарактеризовала потерпевшую и пояснила, что с ней конфликтует большинство соседей. В последние годы С [ ] стала выбрасывать собранный у себя во дворе мусор на территорию общего пользования, в том числе доски с гвоздями, на просьбы прекратить выбрасывать мусор, С [ ] реагировала неадекватно и не прекращала свои действия.

При этом факт наличия между Маховым А.Е. и С [ ] неприязненных отношений не отрицался и самой потерпевшей.

Из просмотренных судом первой инстанции видеозаписей с камеры, расположенной на соседнем по отношению к домовладению потерпевшей здании и с камеры мобильного телефона несовершеннолетнего Б [ ] суд установил, что в день произошедших событий конфликт между Маховым А.Е. и С [ ] возник в результате складирования потерпевшей мусора непосредственно перед калиткой домовладения осужденного, а также на дороге

общего пользования.

Именно в связи с данным обстоятельством и с целью уборки территорий Махов А.Е. взял садовые вилы и направился в сторону домовладения потерпевшей.

При этом из фототаблицы к протоколу осмотра предметов от 12 декабря 2023 года - вышеупомянутыхвил следует, что на концах зубьеввил имеются приваренные шарики, которые острой части не имеют, что также было установлено судом апелляционной инстанции в результате их осмотра в судебном заседании (т. 1 л.д. 44-46, т. 3 л.д. 153).

В дальнейшем после того как Махов А.Е. стал перекидывать оставленный С [ ] мусор через забор ее домовладения, между ними возникла ссора, носившая обоюдный характер, в ходе которой изначально С [ ] деревянным брусом длиной около одного метра нанесла удар Махову А.Е. в область рук, в которых находились вилы, на что Махов А.Е. замахнулся на потерпевшую и нанес ей удар в область туловища, а затем, удерживая в руках вилы и находясь в непосредственной близости от потерпевшей, высказал ей угрозу убийством.

В то же время, несмотря на показания потерпевшей С [ ] и пояснения несовершеннолетнего свидетеля Б [ ] о том, что сразу после вышеуказанных действий они покинули место событий, из видеозаписей следует, что С [ ] еще длительное время без опасения продолжала находиться совместно со своим внуком в непосредственной близости от Махова А.Е., который вернулся к уборке мусора, в чем ему препятствовала потерпевшая, в том числе хватала за куртку, в то время как Махов А.И. отходил и уклонялся от действий С [ ] (видеозапись с камеры, расположенной на соседнем по отношению к домовладению потерпевшей здании 5_02_R-20231209080000 0:50:00-0:54:40).

Лицо, воспринимающее угрозу как реальную и испытывающее страх за свою жизнь или здоровье, объективно избирает поведение, направленное на самосохранение: стремится избежать конфликта, дистанцироваться, обратиться за помощью. Между тем в рассматриваемом случае потерпевшая не только не проявляла признаков страха перед осужденным, несмотря на наличие у него в рукахвил, но и не предпринимала попыток уклониться от конфликта. Напротив, как установлено судами, она сама инициировала противоправные действия, нанеся удар палкой. Указанное поведение объективно противоречит ее показаниям о том, что она восприняла угрозу как реальную и испытывала страх.

Вместе с тем, мировым судьей данным обстоятельствам оценки не дано, не приведено мотивов, по которым судья пришел к выводу, что реакция Махова А.Е. в виде высказывания угрозы убийством была направлена именно на запугивание потерпевшей, а не являлась эмоциональной реакцией на противоправное поведение С [ ] выраженное в складировании мусора в неположенных местах и нанесении удара палкой, при том, что Махов А.Е. более каких-либо активных действий, угрожающего характера не совершал.

Кроме того, в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции достоверно установлено, что Махов А.Е. высказал угрозу убийством в адрес С [ ] [ ] в присутствии свидетеля — ее пятнадцатилетнего внука,

осуществлявшего видеосъемку происходящего на камеру мобильного телефона. Указанное обстоятельство носило очевидный для потерпевшей сдерживающий характер и объективно препятствовало совершению в отношении неё противоправных действий.

Однако данное обстоятельство, имеющее значение для вывода о наличии либо отсутствии в действиях Махова реальной угрозы убийством оставлено судом первой инстанции без внимания.

Таким образом, несмотря на утверждение о восприятии потерпевшей С [ ] [ ] высказанной в ее адрес угрозы как реальной, с учетом установленных по делу фактических обстоятельств, в том числе предшествующего и последующего поведения самой потерпевшей и присутствия третьего лица, вывод о наличии у Махова прямого умысла на угрозу убийством сделан с нарушением правил оценки доказательств, предусмотренных ст.88 УПК РФ.

При этом не соблюдены положения ст. 14 УПК РФ, согласно которым выводы о виновности не могут основываться на предположениях и должны подтверждаться совокупностью достоверных, относимых и допустимых доказательств, достаточных для принятия решения по делу, а неустранимые сомнения толкуются в пользу обвиняемого.

В связи с изложенным Судебная коллегия приходит к выводу о том, что при постановлении приговора судом первой инстанции допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, которые не были устранены судами апелляционной и кассационной инстанций.

Ввиду изложенного приговор и последующие судебные решения подлежат отмене.

Поскольку основанием отмены является нарушение правил оценки доказательств, повлиявшее на выводы суда о фактических обстоятельствах, Судебная коллегия не имеет возможности сделать такие выводы самостоятельно, так как это не входит в компетенцию суда кассационной инстанции. В связи с этим приговор и последующие судебные решения подлежат отмене с передачей дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции.

Исходя из системного толкования положений п. 3 ч. 1 ст. 401¹⁴, ч. 2 ст. 389²² УПК РФ и п. 1¹ ст. 6² Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», при отмене итогового решения мирового судьи с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство, разрешение вопроса о том, мировому судье какого именно судебного участка направляется уголовное дело, входит в компетенцию председателя районного суда, на территории которого расположены судебные участки, т.е. по данному уголовному делу - председателя Трусовского районного суда г. Астрахани.

В связи с отменой судебных решений по указанным основаниям иные доводы кассационной жалобы не подлежат рассмотрению, поскольку они должны быть проверены и оценены судом первой инстанции при новом судебном разбирательстве.

В связи с изложенным, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ,
Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор мирового судьи судебного участка № [ ] Трусовского района г. Астрахани от 22 августа 2024 года, апелляционное постановление Трусовского районного суда г. Астрахани от 10 декабря 2024 года, кассационное постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 3 июля 2025 года в отношении Махова Анатолия Евгеньевича отменить, уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение иным составом в Трусовский районный суд г. Астрахани для передачи по подсудности другому мировому судье.

Председательствующий:

Судьи: